

в фильме «Зеркало» звучат стихи Т. «Первые свидания», становясь неотъемлемой частью содержания этой картины.

Поэзия Т. занимает в русской поэзии своеобразное место. В. Кожин попытался связать поэта с «неоклассиками», появившимися в середине 20-х (Г. Шенгели, К. Липскеров, М. Тарловский) и стремившимися создать «сплав отдельных литературных школ в единое течение», что обернулось для них эклектикой (Кожин В. Статьи о современной литературе. М., 1982. С. 285). У Т. произошло иное. Ориентируясь не на «школы», а на высокие образцы М. Цветаевой, А. Ахматовой, О. Мандельштама, Т. сумел донести до нас в условиях жесткого эстетического диктата традиции Серебряного века в целом, придав им неповторимое индивидуальное преломление.

Поэт скончался, перешагнув свое 80-летие. После отпевания в храме Преподобного Сергия Радонежского Т. был похоронен на кладбище в Переделкине, а через несколько месяцев был посмертно удостоен Гос. премии СССР.

Соч.: СС: в 3 т. М., 1991–1993; Избранное. М., 1982; Стихи разных лет. М., 1983; Звезды над Арагацем. Ереван, 1989; Благословенный свет. СПб., 1993.

Лит.: Урбан Л. Конфликты в поэзии Арсения Тарковского // Звезда. 1966. № 11; Ахматова А. [О стихах А. Тарковского] // День поэзии 1976. М., 1976. С. 188–189; Старосельская Н. «...Перекличка памяти с судьбою...» // Лит. Армения. 1986. № 1; Криштоф Е. Есть высоты властительная тяга: Воспоминания об А. А. Тарковском // Кодры. 1990. № 5; Ратгауз Г. Незгладимая печать: О поэзии Арсения Тарковского // Лит. обозрение. 1990. № 4; Седакова О. Памяти Арсения Александровича Тарковского // Волга. 1990. № 12; Нейман Ю. Особая примета: Об А. Тарковском // Вопр. лит.-ры. 1991. № 4; Лаврин А., Педиконе П. Отец и сын (Из книги о поэте Арс. А. Тарковском и кинорежиссере Андр. А. Тарковском) // Юность. 1993. № 1, 2, 4, 5, 6.

Г. В. Филиппов

ТАРКОВСКИЙ Михаил Александрович [24.10.1958, Москва] — прозаик, поэт.

Сын литераторов, внук известного поэта Арсения Тарковского. Выросший в интеллигентной московской среде, окруженный творческими людьми, он, тем не менее, с детства увлеклся полевой зоологией — орнитологией, со школьных лет ездил в экспедиции (Тува, Иркутская обл., Красноярский край). В 1976 поступил в Московский гос. педагогический ин-т им. В. И. Ленина по специальнос-

ти география и биология. Закончив его (1981), 5 лет работал на Енисейской биостанции Ин-та эволюционной морфологии и экологии животных (ИМЭЖ) АН СССР (Красноярский край, Туруханский р-н), занимался зимней экологией птиц, обследовал территорию будущего Центрально-Сибирского заповедника, проводил орнитологические обследования рек Елогуй, Подкаменная Тунгуска, Гольчихи (Таймыр).

В 1981 начал писать стихи, но нигде их не публиковал. В 1986 поступил в Южно-Туруханский госпромнаучный штатным охотником. В это же время стал студентом заочного отделения Лит. ин-та им. А. М. Горького, семинар поэзии Б. Д. Цыбина (закончил в 1992). В 1995 взял свой охотничий участок в долгосрочную аренду. С тех пор место постоянного жительства писателя и охотника Т. — Красноярский край, Туруханский р-н, с. Бахта.

Первая стихотворная публикация Т. — цикл «**Письма в Москву**» (Октябрь. 1987. № 9) — была своеобразной поэтической рефлексией на сопоставление двух миров: городского и природного. Знакомство с обширным пространством Отечества от Дальнего Востока, Сибири до среднерусской провинции, с простыми людьми (охотниками и рыбаками), жизнь внутри природно-красивого (совершенного) мира навсегда определили творческие интересы писателя. Его интересует прежде всего человек, такой человек, для которого Родина — вся огромная страна. В это время его стихи печатают в альм. «День поэзии», «День и ночь», в ж. «Охота и охотничье хозяйство», «Знамя». В 1991 вышла первая книга Т. «**Стихотворения**».

С начала 1990-х Т. начинает писать прозу — рассказы и повести. Он продолжает отстаивать свою тему в лит.-ре: рассказывает о том, почему любит енисейскую жизнь, о ее редкостной красоте, о людях, живущих трудной жизнью среди мощи природного мира. Первая публикация прозы Т. — рассказ «**Васька**» (Охота и охотничье хозяйство. 1993. № 10). Т. много печатают в самых разных изданиях: ж. «Юность», «Согласие», «Лит. учеба», «Москва», «Наш современник», «Новый мир», «Октябрь», «Охота», «Россия», «Русская провинция», «Подъем», «Зов тайги», «Енисей», «Сибирская горница», «Северные просторы», «Русский дом», «Полярные горизонты», в интернет-журнале «Русский переплет», а так же в газ.: «Первое сентября», «Лит. газ.», «Красноярский рабочий», «Красноярская неделя» и др. В своей прозе Т. рассказывает о крепкой связанности жизни людей и природы, о постоянной зави-

симости человека от дождей и ветра, от мороза и тепла. Т. радуется полному отсутствию «зрителя» в сибирском бытии (т. е. жизни с оглядкой на моду, на чье-то похотение, на выгоду) и радуется бескорыстие охотничьего бытия — повесть **«Ветер»** (Москва. 1995. № 6), рассказ **«Девятнадцать писем»** (Москва. 1998. № 11).

Этапным в творчестве писателя стала повесть **«Таинственная влага жизни»** (Наш современник. 1998. № 10; в последующих изд. по предложению В. Астафьева название изменено на **«Стройка Иваныча»**). В этой повести Т. рассказал о «чутком человеке», о его счастливом творческом труде не только рук, но и души. Такой труд дает покой и «правоту душе», которая все меньше известна нынешнему человеку, особенно городскому.

В. Астафьев охарактеризовал это произведение как: «Удивительная проза!» (Огонек. 1998. № 9). Автор стал лауреатом лит. премии ж. «Наш современник», на его творчество обратили внимание критики. М. Ремизова в статье «Мужик и подонок» (Независимая газ. 1998. Ноябрь.) отмечала: «Эти страницы — настоящая поэма труда, несуетного мастерства, когда человек осуществляет свою главнейшую функцию — гармонического преобразования мира». «Народное лицо повести» заметили писатель С. Есин в своих «Дневниках» за 1999: «Все очень здорово, язык мощный и свежий, Сибирь, где только еще и осталась страсти жизни и новое поколение, которое эту жизнь постепенно оставляет и сиротит»; критик П. Басинский: «Михаил Тарковский писатель от Бога. Его еще не заметили и не оценили в столичных литературных кругах. <...> и только осуждаемый прогрессивной общественностью „Наш современник“ напечатал его превосходную повесть о мужике, который строил баню, но строил ее так, что глаз от текста не оторвешь!» (Лит. газ. 2000. 16–22 февр.).

В творчестве Т. нет явных следов лит. полемики между «почвенниками» и «западниками», «консерваторами» и «либералами» последнего десятилетия XX в. Но, вместе с тем, в лит. обзорах Т. назывался не раз среди тех, кто противостоит модернизму и постмодернизму своим сознательным следованием критериям и принципам реалистической худож. школы (Кокшенева К. «Элите захотелось портвеша»: [из дискуссии «Сумерки литературы: закат или рассвет?»] // Лит. газ. 2002. № 11). Т. словно бы имеет «охранную грамоту» от своей сибирской земли, проживая в трудах среди солнца и снега, по распорядку самой природы, ее вечных законов,

столь редко замечаемых в пылу лит. споров. Конечно, Т. пишет совр. повести, держась столбовой дороги корневой русской лит-ры (среди повлиявших на его творческий мир писателей называет Бунина, Л. Толстого, Чехова, Астафьева); наследует традиции т. н. «деревенской прозы» XX в. «Есть русская литература, — говорит писатель, — она деревенская, потому что деревня — соль России. Она порой и пьяная, и разоренная, а порой и полная сил и готовая к возрождению. Именно отсюда идет все свежее, живое, именно там сейчас еще живет и дышит то, что питает литературу — русский язык» (Автобиография. Архив автора). О языковом мастерстве повести **«Ложка супа»** (Новый мир. 1999. № 7) критик И. Борисова писала: «Эта медленность и серьезность наращиваемого знания, это мужественное доверие к собственным ритмам гарантирует писателю свободу слова без борьбы за это слово» (Светится темнота // Первое сентября. 2000. № 62).

Вслед за «Ложкой супа» последовали повести **«Лерочка»** (Наш современник. 1999. № 7), **«Шиштындыр»** (Наш современник. 2000. № 3), **«Гостиница „Океан“»** (Новый мир. 2001. № 5), **«Отдай мое»** (Новый мир. 2003. № 2), **«Кондромо»** (Октябрь. 2003. № 3). Все повести Т. не уведят от жизненной правды, но приводят к ней — его главный творческий метод заключается в худож. «литье» человеческого опыта (писатель следует реалистической традиции отечественной лит-ры, где в центре был русский человек). Т. пишет о той жизни, что определяется не острыми сюжетами, не яркими, выходящими за пределы обыденности, событиями, но о том ее течении, что определяется тоской (для одних героев — по прошлому, для других — по новому), любовью (для героев она есть «противоречие» между смиренным и ширью души), верностью делу своему (труд, изгнанный из системы современных ценностей, у Т. по-прежнему на главном месте человеческого существования). Герои Т. «одолевают жизнь» — тут заметны мотивы и «доли горькой», с удивительным постоянством достигающей всем поколениям русских людей в России, и сопротивления человека «злому времени».

Почти все, написанное в последнее десятилетие XX в., Т. собрал в книгу **«За пять лет до счастья: Рассказы и повести»** (2001), в предисл. к которой писатель О. Павлов отмечает: «Бытие человека изначально трагично, потому что в собственных силах лишь то малое, чем скрепишь, из чего можно, свой дом, свою жизнь. Приходит время, когда

и этого мало — когда для жизни нужно еще большее напряжение сил. В борьбе за нее не всегда побеждает человек, если слабнет, унывает, теряет веру, разрушается, гибнет. Но знание о трагедии жизни побуждает к состраданию, а по сути — к любви. Эта простая истина обретает в прозе Т. новый глубокий смысл. Он ищет ее, границу эту, между слабостью и силой, жизнью и смертью там, где природа уступает человеку лишь тропки...» (С. 7).

Т. — лауреат Лит. премии «Лучший рассказ года» интернет-журнала «Русский переплет» (2000), лауреат премии ж. «Роман-газ» (2002).

Соч.: Рассказы // Согласие. 1995. № 1; Замороженное время: Рассказ // Наш современник. 2001. № 6; За пять лет до счастья: Рассказы и повести. М., 2001; Жизнь и книга: очерки // Октябрь. 2002. № 9; Рассказы // Наш современник. 2003. № 9; Замороженное время: Повести и рассказы. М., 2003.

Лит.: Ремизова М. Мужик и поденок // Независимая газ. 1998. № 20. 11 нояб.; Вяльцев А. Человек, строящий дом. Повесть Михаила Тарковского в журнале «Наш современник» // Независимая газ. 1999. № 166. 8 сент.; Ремизова М. «Руси есть веселие пити»: Образ человека пьющего в современной прозе // Независимая газ. 2000. № 143. 3 авг.; Ремизова М. «Там, где нас нет» // Независимая газ. 2000. № 70. 18 апр.; Павлов О. Пути и тропы: Писатель о писателе // Лит. газ. 2001. № 11; Ремизова М. Суровый быт в пастельных тонах // Новый мир. 2001. № 12; Ремизова М. Опытное поле // Дружба народов. 2002. № 1; Кокшенива К. Как сорентироваться в море прозы? // Библиотека. 2003. № 3.

К. А. Кокшенива

ТАТЬЯНИЧЕВА Людмила Константиновна (псевдоним Сергеева А.) [6.12(19.12).1915, Ардатов, Симбирской губ. — 9.4.1980, Москва] — поэт.

Рано потеряв родителей, с десяти лет жила в Свердловске, в семье дальних родственников Кожевниковых. Приемный отец, Константин Рафаилович, преподавал физику, приемная мать, Мария Александровна, — русский язык и лит-ру. После окончания семилетки Т. пошла работать на вагоностроительный завод им. Воеводина ученицей токаря. Окончив рабфак, училась на вечернем отделении ин-та цветных металлов. Прочувшись 2 курса, в 1934 переезжает в строящийся Магнитогорск. Свои ранние стихи Т. публикует в молодежном ежемесячном ж. «За Магнитострой литературы». В 1941 она заочно окончила Лит. ин-т. Тогда же вступила в партию. До 1944 работала в редакции го-

Л. К. Татьяничева

родской газ., а в 1944–46 была редактором челябинского областного изд-ва. В этом изд-ве в 1944 вышел первый поэтический сб. Т. «Верность». После этого публиковала свои произведения то в Москве, то в различных изд-вах Урала, была членом правления СП РСФСР (в 1965–75 — одним из его секретарей), с 1967 — членом правления СП СССР. В начале 1970-х Т. переехала в Москву. С 1958 — времени выхода «Синегорья», — книги ее выходят одна за другой почти ежегодно. За сб. «Зорянка» (1970) в 1971 Т. была присуждена Гос. премия РСФСР имени М. Горького.

Одна из главных тем поэзии Т. — Урал с его красотой, историей, индустриальной мощью. Для Т., сформировавшейся в атмосфере ударных социалистическихстроек, гордившейся своей «нележкой, боевой, прекрасной юностью» комсомолки, проходившей в 1930-е, Магнитогорск стал символом родины — строящейся, обновляющейся. К образу Магнит-горы, ставшему лейтмотивным в ее творчестве, Т. возвращается всю жизнь. Магнит-гора — воплощение металлургической мощи страны — вспоминается ею и как символ трудового героизма народа в годы Великой Отечественной войны. Поэтесса считала, что подвиги тыла недостаточно отражены в русской лит-ре, и хотела внести свою лепту, воспевая мужество тружеников-уральцев. Всю жизнь она слышала «голос Магнит-горы». («Дума о Магнит-горе», 1979 и др.). Много писавшая о людях тру-